

Утренние лучи солнца пробивались сквозь кисейные занавески, падая на постель. Лу Ци открыла глаза и увидела, что Су Су, свернувшись калачиком, сладко спит в её объятиях. Она нежно погладила девушку по щеке, и в сердце разлилось чувство удовлетворения, какого она не испытывала прежде.

Су Су проснулась от этого прикосновения. Открыв глаза и увидев лицо Лу Ци совсем рядом, она вспомнила события минувшей ночи и от смущения поспешила спрятаться под одеяло.

— От чего ты прячешься? — Лу Ци рассмеялась и вытянула её обратно. — Прошлой ночью ты вела себя совсем иначе.

— Не говорите об этом, госпожа... — Су Су уткнулась лицом ей в грудь, и голос её прозвучал глухо.

Лу Ци обхватила ладонями её лицо и серьёзно произнесла:

— Отныне ты принадлежишь мне. Здесь, на Девяти Небесах, никто больше не посмеет тебя обидеть.

В глазах Су Су блеснули слёзы, и она сама потянулась к губам Лу Ци.

Последующие дни напоминали сон. Лу Ци почти не отходила от Су Су, водя её по самым потаенным уголкам Небесного чертога и обучая более глубоким секретам бессмертных искусств. По ночам они засыпали в объятиях друг друга или предавались нежности в горячих источниках, неразлучные, словно клей и лак.

Однако счастье оказалось недолгим. Однажды утром Лу Ци проснулась от испуганного вскрика Су Су.

— Что случилось? — она тут же села, заметив, что Су Су сидит на краю кровати, бледная как полотно.

— Я... мне приснился сон, — проговорила Су Су, дрожа всем телом. — В этом сне я была другим человеком, некой Бай Цянь... У меня были наставник, семья... Куньлуньской... Мо Юань...

Сердце Лу Ци дрогнуло. Она поняла: воспоминания Бай Цянь начали пробуждаться.

— Не бойся, это всего лишь сон, — тихо утешила она, прижимая девушку к себе, но почувствовала, что та напряглась.

— Нет, всё было слишком реально... — Су Су оттолкнула её, и в её глазах вспыхнул странный,

чужой свет. — Мне кажется, я прожила долгую, очень долгую жизнь... Я — Бай Цянь из Цинцю, семнадцатая ученица Верховного бога Мо Юаня из Куньлуньсюя, Сы Инь...

Лу Ци молча смотрела на неё, понимая, что скрывать правду больше нельзя:

— Ты всё вспомнила?

Су Су — или та, что уже пробуждалась как Бай Цянь — внезапно обхватила голову руками:

— Всё так запутано... Мои воспоминания... Су Су и Бай Цянь... Кто же я на самом деле?

Лу Ци с болью в сердце обняла её:

— Не торопись, всё придёт постепенно. Ты — это ты, как бы тебя ни называли.

Бай Цянь в её объятиях постепенно успокоилась, но взгляд её оставался затуманенным. В следующие несколько дней ей всё чаще снились Куньлуньсюй и Верховный бог Мо Юань, а воспоминания возвращались, словно поток воды.

Лу Ци испытывала одновременно облегчение и тревогу. Облегчение оттого, что Бай Цянь наконец обрела себя настоящую, и тревогу... станет ли Бай Цянь, вернув память, той же Су Су, что так любила её?

В ту ночь Бай Цянь вновь проснулась от кошмара, но на этот раз она окончательно вспомнила, кем является.

— Лу Ци, — она потрясла спящую рядом женщину, и в её глазах отразились сложные чувства.
— Я вспомнила. Всё вспомнила. Я — Бай Цянь, младшая дочь лисьего императора Цинцю, последняя ученица Верховного бога Мо Юаня из Куньлуньсюя.

Лу Ци спокойно посмотрела на неё:

— А как же... Су Су?

Бай Цянь взяла её за руку:

— Су Су — это тоже я, просто я, потерявшая память. — Она подалась вперёд и коснулась губами уголка рта Лу Ци. — Будь я Су Су или Бай Цянь, любовь к тебе никогда не изменится.

Камень с души Лу Ци упал, и она с силой ответила на поцелуй:

— Помни свои слова...

Дыхание Бай Цянь участилось, тело слегка задрожало, взгляд затуманился. Лу Ци, казалось, уже была опьянена ею; она склонилась и поцеловала её — нежно и страстно, словно желая вложить в этот поцелуй всю свою любовь.

Лу Ци гладила её тонкую талию, целуя всё глубже, будто хотела растворить её в своей жизни. Бай Цянь, обессилив, обняла Лу Ци за шею, отвечая на поцелуй. Их губы слились, дыхание стало прерывистым.

— Устала? — Лу Ци с нежностью и заботой, словно с величайшим сокровищем, обтирала её тело. Бай Цянь, утомлённая, прильнула к ней, всё ещё красная от смущения, и слегка кивнула. Её голос звучал мягко и сладко после пережитого удовольствия: — М-м... немного, но мне очень нравится. — Она обхватила Лу Ци за талию. — Очень нравится.

— Если это ты, мне нравится всё.

Они уснули в объятиях друг друга, не ведая, что судьба готовит им жестокую насмешку.

<http://bllate.org/book/19994/1971407>